VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

ЭТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИИ

Эндрю Сиблей

Для защиты христианской веры и библейского откровения от нападок атеистов и эволюционистов христиане-креационисты разработали систему убедительных научных аргументов, которая успешно противостоит дарвинизму. Однако наряду с естественнонаучными и богословскими аргументами против теории эволюции существуют еще и довольно весомые возражения этического характера. Некоторые из них изложил Энтони Невард (Antony Nevard) в статье «За Гитлера нам следует благодарить Дарвина». Позже Ричард Вайкарт (Richard Weikart) писал о том, что дарвиновская теория эволюции с ее выживанием наиболее приспособленных стала серьезным идеологическим подспорьем для фашизма и гитлеровской нацистской партии[1].

Социальный дарвинизм – безусловное зло, однако и другие аспекты данной теории наносят ощутимый ущерб как отдельным людям, так и обществу в целом. В Послании апостола Павла к римлянам очень точно схвачена суть этой проблемы. Павел пишет: «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они [люди] безответны» (Рим. 1:20). Тем самым апостол утверждает: наблюдая природу, можно увидеть благие намерения Бога, Его вечную силу и божественное начало. И поэтому человек, как результат Божьего творения, призван следовать этическим нормам.

Этот подход получил более широкую известность как традиция *естественного богословия*. Апостол Павел изучал греческую философию и проповедовал эти идеи грекам – например, эпикурейцам-атеистам и стоикам в Афинах (Деян. 17). Основателем естественного богословия многие считают Аристотеля, однако некоторые его аспекты явно восходят к Премудрости царя Соломона. Например, совет Соломона ленивым – брать пример с муравьев – классический пример естественного богословия (Притчи 6:6). Аристотель считал, что невозможно оценить предмет до тех пор, пока не понятно его предназначение; а поскольку всем природным объектам и формам жизни определяет предназначение Бог, то у всего сотворенного есть свои обязательства, которые должны быть выполнены.

Позже Фома Аквинский развил естественное богословие с позиций христианства. Он исходил из того, что Бог сотворил людей с определенной целью согласно Своему божественному замыслу, и поэтому существует определенная система этических норм, основанная на правах и обязанностях. Фома Аквинский учил, что все это вытекает из понимания самой природы, даже без обращения к Священному Писанию. Он считал, что раз намерения Бога были благими, то и творение Его является благим само по себе. Эту пережившую столетия теорию успешно развил Уильям Пейли в своей книге «Естественное богословие».

Однако существует ряд проблем, которым представители естественного богословия не уделили должного внимания. Они верили, что Священное Писание – это запечатленное в книге Слово Божье, а природа – это книга деяний Бога, то есть Писание и природа близки друг другу. Но они не в полной мере учитывали тот факт, что результат тво-

рения далёк от своего первоначального совершенства. Например, благость Божья в избытке явлена нам в разнообразных плодах – маслинах, яблоках, винограде; но в то же время мы видим, что звери, птицы и люди подвержены смерти – а значит, мир уже не так хорош, как был при сотворении. Позднее идея о том, что «естественное» по определению означает «хорошее», получила название *натуралистического заблуждения*[2].

Смерть и страдания сегодня естественны, однако они не входили в намерения Бога. Главным камнем преткновения для Дарвина стала мысль о том, что всему сущему, в том числе смерти и страданиям животных и детей, Бог придумал смысл и цель. Но как можно считать благом когти хищных птиц? Или, например, глистов? Библия дает ответы на эти вопросы в 3-ей главе Книги Бытия – говоря, что природа отлучена от первозданного совершенства; но многие христиане прежних времен не придавали этому большого значения. Кстати, сторонники идеи теистической эволюции, которые приписывают благие цели эволюционному процессу, тоже попадаются в ловушку натуралистического заблуждения, и Дарвина не смогли бы убедить ни их теология, ни теодицея[3].

Дарвинизм и субъективная этика

Отрицая Бога и естественное богословие, наделявшее человечество целью и этическими обязательствами, Дарвин должен был найти естественный базис для этических норм. И он обратился к философии Дэвида Юма, основанной исключительно на сочувствии и взаимной поддержке. Этот подход, более известный как *утилитаризм*, отстаивали греки-эпикурейцы. Они считали, что этические нормы порождаются той радостью, которую люди черпают в дружеских отношениях, хотя со времен Нового Завета эти отношения переродились в поиски плотских удовольствий. Но для Юма, разделявшего взгляды эпикурейцев, моральное зло существовало только в мыслях наблюдателя, но не в объекте страдания. Поэтому его этика стала субъективной.

Дарвин вдохнул новую жизнь в эпикурейскую этику, заявив, что в основе всех этических норм лежат родительская и сыновняя любовь, которую можно наблюдать в природе. Но возникают проблемы с толкованием этих «племенных привязанностей». К примеру, хулиганствующие футбольные фанаты часто демонстрируют «племенную привязанность», выражающуюся в частых потасовках с фанатами других команд, – но ведь мы не станем считать ее проявлением моральности. Когда лев убивает всех своих детенышей только для того, чтобы львица уделяла внимание лишь ему одному, такие «отцовско-сыновние отношения» тоже трудно назвать моральной нормой. Племенная этика, основанная на симпатии, является субъективным, а не объективным понятием.

Весомое возражение против этической системы Юма привел Иммануил Кант. Он также пытался создать свою систему этики, минуя Священное Писание. Кант считал, что только разумные существа обладают правами. Таким образом, он полностью игнорировал права детей, нерожденных младенцев, животных.

Современная западная культура объединила этику Дарвина и Юма и наделила человека правами, руководствуясь чувством симпатии, а не исходя из объективной оценки добра и зла. Мы готовы избавиться от зачатого ребенка, не утруждая себя мыслями о его ценности, и в то же время бросаемся спасать лис, потому что они такие хорошенькие!

Люди живут в поисках плотских наслаждений, потому что утратили ощу-

щение собственного предназначения. «Ешьте, пейте и веселитесь, как будто вы завтра умрете» – вот девиз западной жизни. Таким образом, дарвинизм как бы делает человеческую этику субъективной, – а так как эволюция представляет собой процесс, лишенный целенаправленности и, как следствие, смысла, то люди теряют смысл и цель своей жизни. Они перестают видеть внутреннюю ценность всего, что их окружает, и зачастую живут самовлюбленными эгоистами, лишь для собственного удовольствия.

Социальный дарвинизм, евгеника и фашизм

Субъективную этику эпикурейцев можно считать «цветочками» по сравнению с дарвинистским принципом «выживания наиболее приспособленных». Это рожденное Гербертом Спенсером словосочетание послужило отличным оправданием человеческой жестокости. Правда, Дарвин пытался доказать, что существует несоответствие между биологической эволюцией путем естественного отбора и социальной эволюцией. Он считал, что человечество не должно жить по принципу «выживает более приспособленный», хотя при этом верил, что этот принцип объясняет в жизни абсолютно все. Поэтому и Томас Гексли, обращаясь к данной теме, приносил свои извинения за нелогичность[4]. Ричарду Докинсу также не удалось отыскать логическое объяснение причины, по которой существует несоответствие между биологическим и социологическим аспектами эволюции, хотя он утверждает, что все объясняется естественным отбором[5].

В конце XIX и начале XX веков богатые предприниматели под лозунгом «выживает более приспособленный» нещадно эксплуатировали рабочих, что приносило сверхприбыли их компаниям. В европейской политике 30-х и 40-х годов прошлого века поднял свое знамя фашизм, одухотворенный идеями дарвинизма. Как мы уже отмечали ранее, Ричард Вайкарт обнаружил прямую связь между Дарвином и Гитлером. А Энтони Невард[6] в брошюре «За Гитлера нам следует благодарить Дарвина» ясно указал на обращение Гитлера к «железной логике природы», которой человечество обязано своим существованием. Невард приводит цитаты из книги Гитлера «Mein Kampf» («Моя борьба»): «Меньше всего Природа стремится к спариванию между слабыми и сильными индивидуумами, но еще меньше ей нравится процесс смешения сильной и слабой рас, потому что если это произойдет, то вся ее работа за сотни тысяч лет по улучшению породы может быть разрушена одним ударом… Если человек попытается восстать против железной логики Природы, он вступит в борьбу с принципами, которым сам же и обязан своим человеческим существованием».

Кузен Чарльза Дарвина Фрэнсис Гальтон, вдохновленный теорией эволюции, стал основоположником псевдо-науки евгеники. Евгеника с ее идеями о том, что людям, признанным «неполноценными», следует запретить заводить семью, привела к утрате уважения к внутренней ценности человека. Последователи Гальтона пошли еще дальше, предложив вообще уничтожать «неполноценных»[9] – например, Г. Уэллс в книге «Прозрения». Евгеника получила распространение и в Германии. В 1904 году Галтон получил письмо от Альфреда Плётца, который издавал журнал по евгенике «Archiv fur Rassenund Gesellschaftes-biologie». Плётц писал, что проявляет большой интерес к выдающейся и очень важной научной дисциплине – евгенике; год спустя он основал Немецкое общество

расовой чистоты в Берлине. Позже деятельность Плётца поддержал Генрих Гиммлер[10].

В 1904 году Гальтон сам излагал свои идеи социалистам на собрании Социологическом обществе в докладе «Евгеника: ее определение, масштабы и цели», предлагая человечеству евгенику в качестве религиозной догмы.

Выводы

Теория эволюция Дарвина с ее ложными утверждениями привела не только к утрате веры в Бога, но и к утрате уважения к человечеству и к природе. Идеи эпикурейцев и Дэвида Юма привели к тому, что этику стали считать субъективной. Дарвинизм также заложил этический фундамент ужасной евгенической программы Гальтона, которую затем подхватили другие, в том числе и фашисты, чья этика тоже формировалась на идеях дарвинизма. Эти этические проблемы, наряду с утратой веры в Бога на Западе, делают деятельность Движения научного креационизма и других креационистских организаций очень важной для возрождения веры в Создателя и – в дальнейшем – возвращения к нормам христианской этики во всем мире. Традиция естественного богословия, развивавшаяся в XVII и XIX веках, оказалась несовершенной, в то время как на самом деле естественное богословие, по сути, изложено в Священном Писании. Таким образом, хотя традиция естественного богословия нуждается в развитии, проявления божественного замысла, наблюдаемого в природе и явленного в Слове Божьем, должны направлять наше поведение сегодня, наделяя человечество правами, обязанностями и указывая цель в жизни.

Литература

[1] Weikart, R. From Darwin to Hitler:Evolutionary Ethics, Eugenics and Racism in Germany, Palgrave Macmillan, 2004.

[2] Moore, G.E., Principia Ethica, Cambridge University Press, 1903. Revised edition: Baldwin, T., (ed.), Cambridge University Press, 1993.

[3] Теодицея – оправдание Бога в свете страдания и зла.

[4] Huxley, T.H., Collected Essays, Vol. 9, Evolution & Ethics and Other Essays, London, p. 12, 1894, (Evolution and Ethics, The Romanes Lecture, 1893).

[5] Dawkins, R., A Devil's Chaplain, Weidenfeld and Nicolson, London, p.34, 2003.

[6] Nevard, A., Hitler's Debt to Darwin, Daylight No. 29, Autumn/Winter 1999; Reprint: Creation Science Movement, Pamphlet 329.

[7] Hitler, A., Mein Kampf, 1933, (trans. Manheim, R.), p. 260, Hutchinson, UK, 1969.

[8] См., например: Gallon, F., Hereditary Improvement, Frazer's Magazine, Vol. 7, pp. 116-130, January 1873.

[9] Wells, H.G., Anticipations of the Reaction of Mechanical and Scientific Progress upon Human Life and Thought, Bernard Tauchnitz, Leipzig, 1902.

[10] См., например: Brookes, M., Extreme Measures: The Dark Visions and Bright Ideal of Francis Gallon, Bloomsbury Publishing Pic., London, p. 275-289, 2004.

[11] Galton, F., Eugenics: Its Definitions, Scope and Aims. Sociological Society meeting, 1904. В кн.: Brookes, op. cit., p.269.

Andrew Sibley. **Ethical Implications of Evolution**
Creation Science Movement, Pamphlet 306 *Перевод Т. Дзедолик под ред. А.Мусиной*
Христианский научно-апологетический центр, 2007. Буклет № 141
95011 Симферополь - 11, “Момент Творения”
www.scienceandapologetics.org
При перепечатке ссылка обязательна